Гарри постоял под струями горячей воды несколько минут, позволяя воде облегчить боль, пока он приводил себя в порядок. Когда он почувствовал себя достаточно свежим, Гарри вышел из ванной, над которой поднимался пар, и вытерся насухо.

Он понял, что его одежда грязная. Пока что ему придется обойтись бичеванием. Оглядев холодный каменный пол, он пришел в замешательство. Он нигде не мог найти свою одежду, а волшебную палочку оставил в комнате.

Не имея выбора, Гарри обернул полотенце вокруг талии. Глубоко вздохнув, он открыл дверь в ванную и вышел в комнату.

Волоски на его теле встали дыбом, когда его обдал порыв холодного воздуха, но при виде того, что он увидел перед собой, его тело довольно быстро согрелось.

На Беллатрисе был черный плюшевый мишка, настолько тонкий, что под ним была видна вся кожа. Большой бюст Беллатрисы почти выпирал из ткани, а промежность плюшевого мишки была такой тонкой, что он мог видеть ее половые губки, блестящие от сока.

Гарри застыл в полном шоке, разинув рот. Не имело значения, что он искренне надеялся на то, что это произойдет, но на самом деле видеть Беллатрису, стоящую там в соблазнительной позе, было совсем другим.

- И это все, о чем ты когда-либо мечтал? Спросила она, удивленно склонив голову набок.

Видя, что он не собирается двигаться, Беллатриса бочком подошла к нему, покачивая бедрами при каждом шаге. - Только не говори мне, что ты не представлял меня такой, когда разглядывал мои постеры в своей постели, - теперь она стояла перед ним. Она положила руку ему на плечо, и Гарри почувствовал, как участилось его сердцебиение. Ее горящие фиалковые глаза встретились с его взглядом. Гарри увидел, как она облизнула свои рубиново-красные губы маленьким розовым язычком. Ее взгляд скользнул вниз, изучая его тело. Гарри всегда поддерживал себя в форме, его тело было стройным и спортивным, почти без лишнего жира.

Рука на его плече начала двигаться вниз, оставляя огненный след, когда ее пальцы заскользили по гладкой коже его груди. Она провела пальцем по контурам его пресса, и Гарри вздрогнул. Затем ее руки остановились на его талии, где было надежно обернуто полотенце.

Глаза Беллатрисы снова обратились к нему, полуприкрытые и полные вожделения. - Скажи мне, что ты хочешь этого, Гарри. Скажи мне, что ты хочешь стать маленькой игрушкой Беллы.

Гарри задохнулся от ее слов. Он почувствовал комок в горле, когда его член из полутвердого превратился в болезненно возбужденный. Беллатриса самодовольно улыбнулась, увидев, как он завернулся в полотенце, но все равно хотела услышать это от него.

- Ну же, Гарри, не нужно стесняться, - она наклонилась вперед, так близко, что он почувствовал ее горячее дыхание. Все эти запахи и ощущения, весь этот внезапный жар ошеломили его. - Я... я хочу этого, - выдохнул он.

Беллатриса наклонилась еще ближе, их губы теперь были в нескольких дюймах друг от друга. Ее хватка на его полотенце усилилась. - Чего ты хочешь, Гарри?

Гарри был четырнадцатилетним мальчиком. Это могло произойти одним из двух способов. Он мог испугаться этого момента и отпрянуть в сторону. Он мог позволить Беллатрисе играть с ним, обращаться с ним как с игрушкой в своих руках. Или он мог поступить так, как всегда

учил его крестный: просто слепо броситься вперед и надеяться на лучшее.

Его губы впились в ее губы, когда он прижался к ней всем телом. Глаза Беллатрисы расширились от шока из-за его внезапной агрессии, и это продолжалось достаточно долго, чтобы он заставил ее отступить на кровать, где они упали в кучу конечностей.

Гарри целовал ее изо всех сил, и вскоре Беллатриса зарычала, не из тех, кто отступает перед вызовом, и крепко поцеловала его в ответ. Она с силой схватила его за плечи и развернула их так, чтобы оказаться сверху.

Поцелуй был неуклюжим и влажным, конечно, по его вине, но он был полон страсти и напора. Гарри позволил своим рукам блуждать по всему телу Беллатрисы. И что это было за тело. Огонь, пылающий в нем, только усилился, когда он сжал ее пышные ягодицы и почувствовал, как ее большие груди прижались к его обнаженной груди.

Беллатриса прижалась своей обжигающе горячей киской к его промежности. Она прервала поцелуй, ее губы были в синяках, и пристально посмотрела в его изумрудно-зеленые глаза.

- А маленький Гарри хочет, чтобы Белла сделала из него мужчину? Ее голос был хриплым и полным вожделения. Гарри почувствовал, как мурашки пробежали по всему его телу, когда Белла наклонилась и начала посасывать его шею. Руки Гарри продолжали блуждать, умудрившись забраться под ее плюшевый мишку и нащупать ее великолепные сиськи. Белла продолжала дергаться и неудержимо стонать от его прикосновений, ее тело покраснело, когда у них обоих поднялась температура.

Ее губы спустились с его шеи, облизывая грудь, пока не добрались до соска. Гарри не смог удержаться и выгнул спину от удивления и удовольствия, когда Белла обвела языком его сосок. Он почувствовал, как по его чувствительной плоти пробежали мурашки удовольствия.

Затем последовал приступ боли, когда она сильно укусила его. Гарри вскрикнул от боли, но прежде чем он успел возразить, она снова прижалась к его шее.

Он почувствовал укол удовольствия и боли в своем соске. Желая снова обрести контроль, Гарри положил руки ей на талию и, крепко сжав, еще раз перевернул их. Беллатриса издала звук разочарования, пытаясь вернуть себе господство, но Гарри крепко держал ее, когда нырнул к ее собственной шее.

Он целовал и облизывал ее идеальную фарфоровую шею. - О-о-о! - Беллатриса неудержимо застонала, когда по всему ее телу пробежала волна возбуждения. Гарри неуклюже ухватился за лямки ее плюшевого мишки, пока, наконец, не смог стянуть их с обеих сторон, что позволило ему стащить одежду с ее тела.

Все это происходило мучительно медленно, пока кружевная ткань медленно опускалась, полностью обнажая ее ключицы, прежде чем обнажилась молочно-белая кожа груди. Ткань зацепилась за ее болезненно твердые соски, может быть, на секунду, прежде чем ему удалось полностью стянуть ее, обнажив ее великолепную грудь.

Они были идеальны. Абсолютно идеальны. Они были большими и упругими, но в то же время упругими, а от ее напряженных сосков у Гарри потекли слюнки. Ему нужно было попробовать их на вкус.

Дыхание Беллы участилось, когда Гарри жадно уставился на ее грудь. Ей нужно было восстановить контроль над ситуацией.

Гарри опустил голову и захватил ртом один из ее идеальных маленьких сосков. Его язык кружил вокруг ее груди, пока он посасывал ее, и его охватило наслаждение, когда спина Беллы выгнулась навстречу ему.

Ее ногти впились в его спину, когда она снова взяла себя в руки. Беллатриса перевернула их и быстро потянулась за своей палочкой. Не успел Гарри опомниться, как его руки оказались привязаны к спинке кровати, а Беллатриса посмотрела на него сверху вниз с диким, торжествующим выражением на лице.

"Сейчас, сейчас", - погрозила она ему пальцем. "Белла задает темп. Я учу, ты учишься",

Шишка под ее задницей дернулась, и Беллатриса злобно улыбнулась. "А теперь, я думаю, пришло время лишить невинности моего маленького Гарри".

Белла соскользнула с кровати. Она ухватилась руками за свою плюшевую рубашку и провела ею по гладкой, как алебастр, коже. Она соблазнительно повела бедрами, когда одежда упала на пол, и Гарри почувствовал уверенность, что его член взорвется в любой момент.

Белла забралась обратно на кровать, мурлыча, как кошка. Его член был болезненно твердым, и он, должно быть, представил себе выражение шока, промелькнувшее на ее лице, когда она хорошенько разглядела его толстый, набухший член.

Лицо Беллы скользнуло по его члену, ее язык скользнул по его кончику, продолжая ползти вверх. Гарри застонал от удовольствия от этого легкого дразнящего прикосновения.

Теперь Белла стояла над ним на коленях, ее лицо было в нескольких дюймах от его лица, ее сиськи свисали с его груди, а ее горячее влагалище было всего в нескольких дюймах от его болезненно твердой эрекции. Гарри напрягся в своих оковах, больше всего на свете желая напасть на эту темную богиню, которая была так близко и в то же время так мучительно далека.

"Скажи мне, Гарри. Ты принадлежишь Белле? Белла может делать с тобой все, что ей заблагорассудится?" Дикий блеск в ее глазах вернулся, и это одновременно напугало и возбудило Гарри.

"да! Я твой!" - Выдохнул он. К этому моменту в его члене скопилось столько крови, что он согласился бы на что угодно.

- Хороший ответ, -

Она легонько поцеловала его в губы, прежде чем отстраниться и выпрямиться, пока не оказалась прямо над ним на коленях, и ее фигура афродиты не нависла над ним, как в лихорадочном сне. Его член идеально соприкасался с ее киской, ее свежие соки заметно стекали по бедру, некоторые из них даже капали на кончик его члена.

Они смотрели друг на друга, ее напряженный взгляд не отрывался, пока Гарри пытался удержаться от того, чтобы просто приподнять бедра и проникнуть в нее.

Белла улыбнулась и одним быстрым движением насадила свое пылающее влагалище на его член.

"Аааааа!" Гарри зажмурился от взрыва удовольствия, который он испытал. Но он был не единственным, кто вскрикнул.

Беллатрисе удалось лишь немного просунуть в себя головку его члена. В этот самый момент возник какой-то барьер, который прогибался и рвался, когда его тяжелый стержень пронзал ее насквозь. Лицо Беллатрисы было искажено решимостью, и он заметил, что ей тоже немного не по себе.

Сириус говорил ему, что первый раз у девушки может быть болезненным, и просил быть нежным. Но это ведь не могло быть ее первым разом, не так ли?

Беллатриса снова погрузилась в него, и все, что ему мешало, было полностью уничтожено. Его член устремился вверх в ее уютную киску, пока не уперся в шейку матки, издав сильный удар по входу в ее лоно, от которого по животу Беллы пробежали спазмы удовольствия и боли. У Гарри поджались пальцы на ногах, когда ему пришлось собрать всю свою силу воли, чтобы не кончить в этот самый момент.

Беллатриса стиснула зубы, изо всех сил стараясь держать себя в руках. Она овладела окклюменцией десятилетия назад, но сотни, а может, и тысячи раз сталкивалась с трудностями. Ей было не привыкать к сенсациям. Она была готова к этому, она была Беллатрикс Блэк, она будет доминировать над ним, а он ничего не узнает.

И все же сейчас, когда внутри нее бешено колотилось сердце его крепкого члена, она обнаружила, что никакие умственные упражнения не могли бы компенсировать это. Она посмотрела вниз, на их соединение, где маленькие красные струйки смешивались с гораздо более многочисленными потоками прозрачной, липкой жидкости.

Мерлин. Она даже не смогла вобрать в себя его член целиком. Оставалось еще добрых два-три дюйма, прежде чем она смогла бы дотянуться до его основания, но у нее больше не было киски, которую она могла бы дать.

Ее взгляд скользнул вверх, и она увидела великолепное лицо Гарри, его закрытые глаза и дергающееся тело. По крайней мере, он боролся так же сильно, как и она.

Ее легкие начали гореть, когда дыхание, которое она задерживала, наконец закончилось. Беллатриса громко выдохнула, и шлюзы открылись. Все ее тело содрогнулось, когда оргазм, который она пыталась сдержать из чистой гордости, взорвался в ней. Она больше не могла держаться на ногах и рухнула на Гарри, прижавшись грудью к его груди.

- Оооо, Моргана! Гарри закричал, почувствовав, как Беллатриса сжимает его в объятиях. Он старался изо всех сил, но ничего не мог с собой поделать. Он терял девственность со своей героиней всей жизни, которая была самой сексуальной женщиной, которую он когда-либо видел. Его контроль над членом ослаб, и он кончил в ее влагалище.

Беллатриса была на грани оргазма, когда почувствовала, как густая горячая жидкость заливает ее киску. Это еще больше усилило ее возбуждение, и глаза Беллы закатились, поскольку она ничего не могла поделать, кроме как позволить ощущению чистого блаженства захлестнуть ее.

Запястья Гарри болели от напряжения, но все остальное его тело находилось в другом измерении. Невероятная сила его оргазма, а также ощущение сладострастного тела Беллатрисы, прижатого к нему, были поистине сверхъестественными. Беллатриса уткнулась лицом ему в шею, и ее прерывистое дыхание только усиливало наслаждение, которое он испытывал.

Им потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. В какой-то момент Беллатриса сняла

с него оковы, и Гарри опустил руки, чтобы обнять ее.

Когда они вернулись на землю, Гарри почувствовал себя немного неловко. Он продержался всего минуту, если не больше.

- Прости, - прошептал он, пряча лицо у нее на плече.

Беллатриса была достаточно вменяемой, чтобы с трудом осознать, что он сказал. Вместо ответа она раздраженно и вопросительно фыркнула и подняла голову. Ее фиалковые глаза были сурово устремлены на него.

Гарри встретился с ней взглядом. "Извини, что ненадолго… это был мой первый раз".

Беллатриса приподняла бровь, а затем улыбнулась, решив, что в ее интересах не упоминать тот факт, что она кончит первой. - О, моя милая, это был твой первый раз. Это будет частью нашей тренировки, и я уверен, что с таким великолепным членом ты быстро станешь лучше", -

Великолепный член, казалось, был тем комплиментом, в котором Гарри нуждался, поскольку он оживился и улыбнулся ей в ответ. - А теперь пойдем, я знаю, ты только что приняла душ, но нам нужно привести себя в порядок.

http://tl.rulate.ru/book/4355/156910